

Его руки были ослепительно белыми, без единого изъяна, с плавными линиями суставов, которые могли бы соперничать с руками профессиональных моделей. Руки же Чэнь Му, пусть и красивой формы, на ощупь всё же были слегка шероховатыми.

— Здравствуйте.

Чэнь Му протянул руку для рукопожатия, его глубокий, завораживающий взгляд устремился на Ли Юйцзэ.

Ли Юйцзэ невольно нахмурился.

Он был гомосексуалистом и потому чувствителен к взглядам мужчин. Ему казалось, что взгляд Чэнь Му тёк двусмысленно, и, признаться, этот красивый парень действительно обладал харизмой. Ли Юйцзэ не испытывал отвращения к этому, можно сказать, наглому взгляду.

Они обменялись рукопожатием и разжали руки.

Цзи Чжунь, не подавая вида, вклинился между ними, отодвинув их друг от друга. В его глазах сгустилась тьма. Он чувствовал, как в взгляде Чэнь Му, устремлённом на Ли Юйцзэ, искры сыпались огнём. Вспомнив признание Чэнь Му в нетрадиционной ориентации, Цзи Чжунь в мгновение ока заподозрил неладное: не влюбился ли Чэнь Му в Ли Юйцзэ?

Эта мысль заставила его лёгкую улыбку мгновенно исчезнуть.

— Чэнь Му, присядь, мы с Юйцзэ пройдемся по другим столам, — произнёс Цзи Чжунь.

Чэнь Му кивнул. Его взгляд, казалось, невзначай скользил по Ли Юйцзэ, выдавая рассеянность.

Ли Юйцзэ привык к мужским взглядам, полным влюблённости, поэтому на взгляд Чэнь Му не обратил особого внимания. Хотя происхождение Чэнь Му было скромнее, его лицо было безупречно красивым, что, конечно, льстило Ли Юйцзэ.

Но с детства он любил Цзи Чжуня, и его чувства не менялись долгие годы, поэтому он не мог проникнуться чувствами к Чэнь Му.

Увидев, как Чэнь Му засматривается на Ли Юйцзэ, лицо Цзи Чжуня помрачнело. Он взял Ли Юйцзэ под руку и развернулся, чтобы уйти. Чэнь Му издали проводил их взглядом. Цзи Чжунь был немного выше Ли Юйцзэ, и вместе они смотрелись очень гармонично.

Чэнь Му подумал: «Цзи Чжунь, похоже, переживает, что я могу увести Ли Юйцзэ?»

Ха, Цзи Чжунь ошибался.

Он и правда думал использовать Ли Юйцзэ, чтобы задеть Цзи Чжуня, но время ещё не пришло. Цзи Чжунь его ещё не любил. Когда Цзи Чжунь действительно влюбится, тогда он и начнёт действовать.

Когда нынешний партнёр и «белая луна» начинают флиртовать, любой мужчина это не вынесет.

От этой мысли Чэнь Му улыбнулся, и даже противное красное вино показалось не таким уж горьким.

Позднее отец Цзи Чжуня, Цзи Шаожун, наконец-то появился и с трибуны произнёс речь с благодарностью. Сегодня был день рождения Цзи Чжуня, но также и возможность для семьи Цзи наладить связи с другими компаниями. Возможно, из уважения к Яо Синь, Цзи Шаожун не позвал Чжао Сянлань с сыном Цзи Яном.

После того как торт разрезали и свечи задули, начался бал. Зазвучала музыка, многие гости встали, чтобы найти пару. Чэнь Му не умел танцевать и не желал танцевать с девушками, поэтому с бокалом в руках он уклонился от толпы и вышел на балкон отеля подышать.

Был уже конец ноября, ночной ветерок был прохладным, сдувая жар, вызванный алкоголем. На Чэнь Му был просторный серый свитшот и чёрные брюки. У него была фигура, как у манекенщика, и в любой одежде он выглядел великолепно.

Ночной ветер развеял запах алкоголя, и сейчас Чэнь Му был совершенно трезв.

Он держал бокал обеими руками, опираясь на перила балкона. Его тёмный, как полночь, взгляд устремился вдаль, на сияющие огни города. Сегодня был день рождения Цзи Чжуня. Раньше Чэнь Му относился к этому дню важнее всех, но сейчас сердце его было спокойно, в нём не поднималось ни волны. Красное вино давало о себе знать, Чэнь Му выпил достаточно и чувствовал лёгкое опьянение, ему было лень шевелиться.

Кстати, в прошлой жизни он оказался связан с Цзи Чжуном именно из-за алкоголя. Он смог бросить Цзи Чжуня, но не мог бросить пить.

Но по крайней мере он научился сдерживаться и не напиваться.

На выпускном в старшей школе он чувствовал, что их пути с Цзи Чжуном разойдутся, и ему было тоскливо, поэтому он выпил много. Он не помнил, сколько именно — красное, белое, пиво — всё смешалось в желудке, вызывая тошноту и чувство близкой смерти. Два года явной и тайной влюблённости истощили его. Даже если он вёл себя беззаботно, быть отвергнутым тем, кто нравится, всегда больно. Он сказал себе, что между ним и Цзи Чжуном всё кончено.

В конце концов, он не был совсем лишён самокритики.

Возможно, из-за количества выпитого и давности лет многие воспоминания были отрывочны и смутны. Чэнь Му помнил только, как его вырвало в туалете у коридора в караоке, и чудовищную боль, словно тело разрывали пополам.

Очнувшись, он обнаружил себя в постели, нагишом, а рядом лежал Цзи Чжунь в таком же виде. Их тела были покрыты следами страсти. Чэнь Му, даже без опыта, легко догадался, что случилось.

Даже такой сдержанный человек, как Цзи Чжунь, не смог скрыть в глазах замешательства и досады.

Выражение лица — попытка сохранить спокойствие, но с ноткой неясной вины — Чэнь Му видел на лице Цзи Чжуня впервые. Цзи Чжунь сказал, что они вчера оба перебрали, никто не хотел такого, и пусть он забудет об этом, будто ничего не было.

Чэнь Му, конечно, не согласился.

Раньше он и не раз напивался. Когда он пил с бандитами и приятелями, он обычно спал как мёртвый. Как же он мог оказаться в чьей-то постели, да ещё в пассивной роли? Если бы он

действительно в пьяном виде напал на Цзи Чжуня, то учитывая, насколько Цзи Чжунь его презирал, разве он смог бы его принудить?

Чэнь Му любил Цзи Чжуня, но он не был мягким. Пьяным, его использовали, всё тело болело, как будто разломано, и он не мог просто так забыть. В принципе, он и хотел оставить свою любовь к Цзи Чжуню в прошлом и жить своей жизнью, но после того «пьяного инцидента» Цзи Чжунь не только не извинился, но и дал ему денег, предложив забыть. Ха, ни за что.

Он любил деньги, но у него совесть была. Он не продавал тело за деньги, и «компенсация» Цзи Чжуня задела его мужское самолюбие.

Чэнь Му никогда не считал себя хорошим человеком. Отсутствие отца с детства сделало его драчуном и соперником. Если шанса не давали — он его брал, если была лазейка — он выхватывал желаемое, любыми средствами.

Поэтому он потребовал отношений с Цзи Чжунем, иначе раскроет тайну их ночи.

Тогда Цзи Чжунь был ещё наивен, не подумав как следует, он поддался на угрозу. На самом деле, у Чэнь Му не было ни фото, ни доказательств, кто бы поверил на слово? Ха, а Цзи Чжуня испугала эта жалкая уловка.

Спустя много лет Чэнь Му считал, что получил Цзи Чжуня низким путём, и признавал себя подлецом, пока много лет спустя Ли Юйцзэ не дал ему дневник Цзи Чжуня, где он узнал правду, о которой не знал.

Хотя он и считал, что не мог бы напасть на Цзи Чжуня пьяным, в глубине души уверенности не было — вдруг подсознание? Но из дневника Цзи Чжуня он узнал, что инициатором был Цзи Чжунь, ещё и обвинил Чэнь Му в намеренном соблазнении.

С тех пор Чэнь Му не чувствовал ни капли вины перед Цзи Чжунем.

В прошлой жизни мать погибла по его вине косвенно, он ненавидел Цзи Чжуня, ненавидел Ли Юйцзэ, но больше всего ненавидел себя. Если его изнасиловали — это как укусы собаки, можно было просто взять деньги. Зачем ему было жадно хотеть быть с Цзи Чжунем? Если бы он не заставил Цзи Чжуня быть с ним, он не вызвал бы злость Ли Юйцзэ, и всего этого не случилось бы.

Только через месть этим людям он мог спасти себя.

Сзади раздались лёгкие шаги, Чэнь Му очнулся, слегка обернувшись. Тусклый свет осветил лицо вошедшего: чистое, интеллигентное, с чётким белым шрамом над правой бровью.

Чэнь Му медленно повернулся, лениво прислонившись спиной к перилам. Он поднял глаза и слегка улыбнулся вошедшему.

— Почему не танцуешь?

Из-за алкоголя голос его звучал низко, с соблазнительной хрипотцой.